

Станислав Востоков

ПЕЧНОЙ ВОЛК

Художник Николай Устинов

Станислав Востоков

Печной волк

«РОСМЭН»

2021

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Востоков С. В.

Печной волк / С. В. Востоков — «Росмэн», 2021

ISBN 978-5-353-10039-3

«Печной волк» — это сборник рассказов известного современного писателя Станислава Востокова. С мягким юмором он описывает жизнь в современной деревне, простых людей и родную природу. А еще «Печной волк» — это новая книга народного художника России, признанного мастера отечественной иллюстрации Николая Устинова, работы которого полны лиризма, гармонии и искренней любви к окружающему миру. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-32-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-10039-3

© Востоков С. В., 2021

© Росмэн, 2021

Содержание

Ничего себе!	9
Крик ворона	17
Салат	18
Внучка	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Станислав Владимирович Востоков

Печной волк

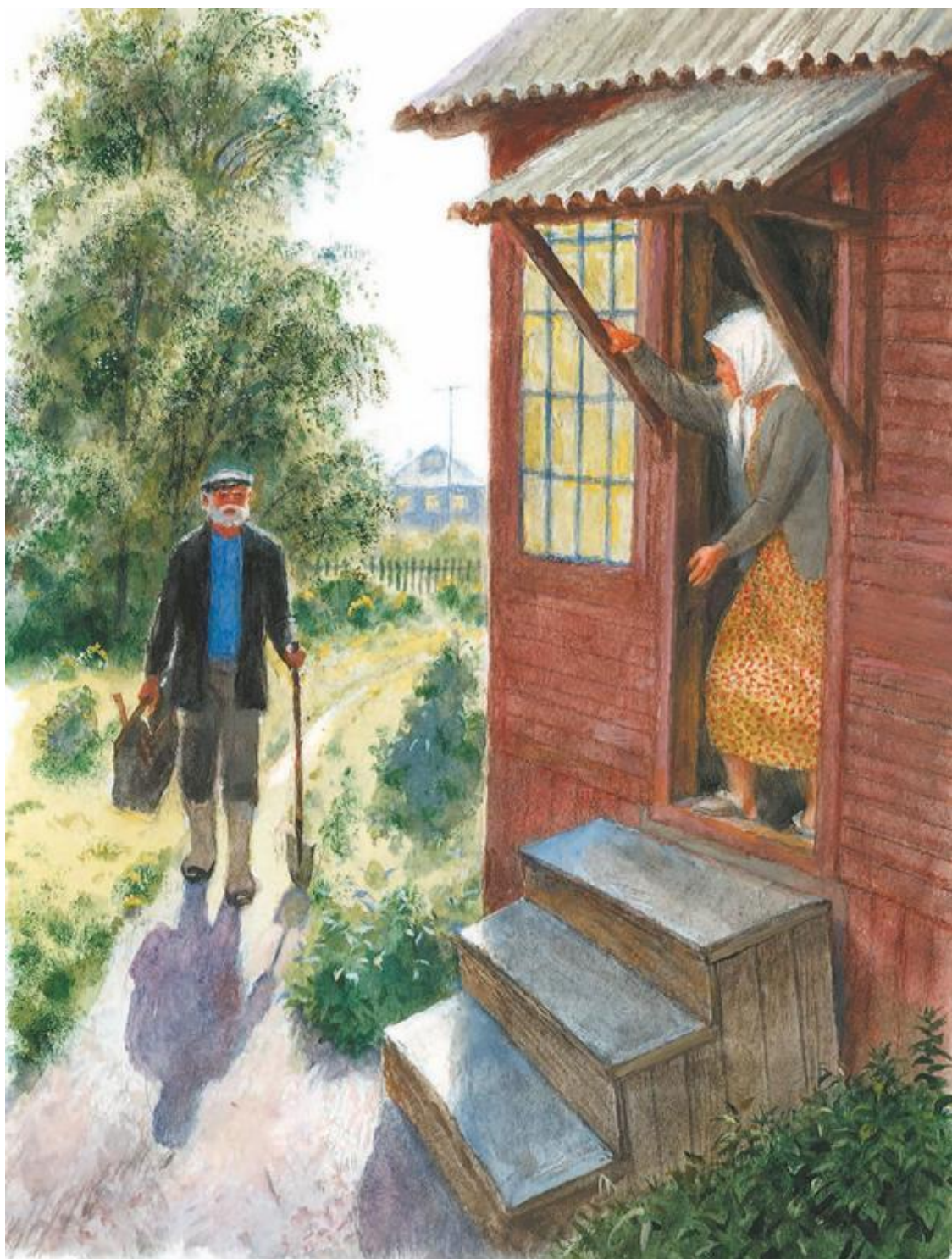
© С. В. Востоков, текст, 2021

© Н. А. Устинов, иллюстрации, 2021

© ООО «РОСМЭН», 2021

Ничего себе!

Плохо у нас в деревне со стариками. Мало их. Один дед Иван в Овражьем тупике остался. А о стальные – старухи. И если у какой старухи ручка от сковородки отвалится или крыльцо от дома отойдёт, она сразу к деду Ивану бежит.

– Ничего себе! – говорит Иван. – Нашли заведующего хозяйственной частью!

Поворчит, поворчит, но всё же возьмёт инструмент и пойдёт исправлять поломку. Приладит на место ручку, выпрямит крыльцо, а потом старухе что-нибудь из своих поделок подарит: вырезанную из берёзы ложку или нож, выточенный из автомобильной рессоры.

Рядом с домом у него мастерская – навес, под которым стоит верстак и самодельный шкаф с полочками. Тут пилы, там топоры, по баночкам разложены гвозди разных размеров. А гайки и винтики – в спичечных коробках.

Однажды понадобились деду Ивану для чего-то старые оконные штапики с верхней полки. Забрался он на верстак, заглянул на полку, а оттуда вылетела трясогузка.

– Ничего себе! – удивился он.

Тут и другая вылетела. Бегают по ветке липы у навеса, пищат. Оказывается, они на той полке гнездо устроили.

– Ладно, – сказал дед Иван, – обойдёмся пока без штапиков.

На следующий день он старался громко не стучать, чтобы не пугать птиц. Подолгу сидел за старой школьной партой, которая была у него вместо второго верстака, наблюдал, как трясогузки таскают на верхнюю полку жучков и бабочек.

Решил он пока суд да дело старый чайник запаять. Сунулся в шкаф, где лежало всякое ожидавшее ремонта барахло, а в деда едва не ударились птичка с красной грудкой.

Иван, щурясь, посмотрел в глубины шкафа.

Между картонной коробкой от мясорубки и старым чайником свила гнездо малиновка. Не боясь деда Ивана, она шныряла у его ног и то и дело юркала в шкаф.

Иван перестал заходить в мастерскую и теперь следил за птицами из-за старой парты.

Но это, как оказалось, было только начало.

Вечером пошёл дед за дровами и увидел новых гостей – на поленнице появилось гнездо осторожных чёрных дроздов. А на другой день в просторную кормушку на клёне заселились сойки.

Они скрипели, как сухие ветки, и деда не боялись – принимали от него выкопанных в палисаднике червяков. А вот дрозды Ивана не подпускали. Зато дрозд-отец красиво пел – будто кто-то задумчиво играл на флейте.

– Чистый зоопарк! – сказал дед Иван. – Ладно, пока поправлю наличники. А то всё другим, всё другим...

Потрескавшиеся от времени наличники смотрели на улицу, и эта работа птицам не мешала. Пока они выращивали птенцов, дед Иван поправил наличники, сделал новый козырек над крыльцом и заново выкрасил. А когда он уставал, садился за парту и наблюдал за птицами.

Первыми вылетели птенцы трясогузки, за ними – дрозды и малиновки. Дольше всех у мастерской оставались сойки.

«Наверное, потому что они самые большие, – решил дед. – Чем больше, тем, значит, и выращивать тяжелей!»

Наконец улетели и сойки, а дед снова с удовольствием стал пользоваться мастерской.

Но больше всех обрадовались старухи. В тот же день они выстроились у калитки в очередь со своими старыми вёдрами и поломанными приёмниками.

– Ничего себе! – сказал дед Иван. – Даже не знаю, кто меня больше любит, птицы или старухи! Ну ладно, кто там первая?

Крик ворона

Воробы могут каркать весело или раздражённо, могут бодро цокать и даже кудахтать. А крик ворона всегда печален. Наши старухи его не любят. Как услышат ворона, прячутся по домам и включают на полную мощность телевизоры.

А дед Иван ворона любит.

– Не соловей, конечно, – говорит он, выстрегивая в мастерской какую-то очередную штуковину. – Зато сколько благородства!

Потом дед ткнёт штуковиной в дом соседней бабки Лизаветы и скажет:

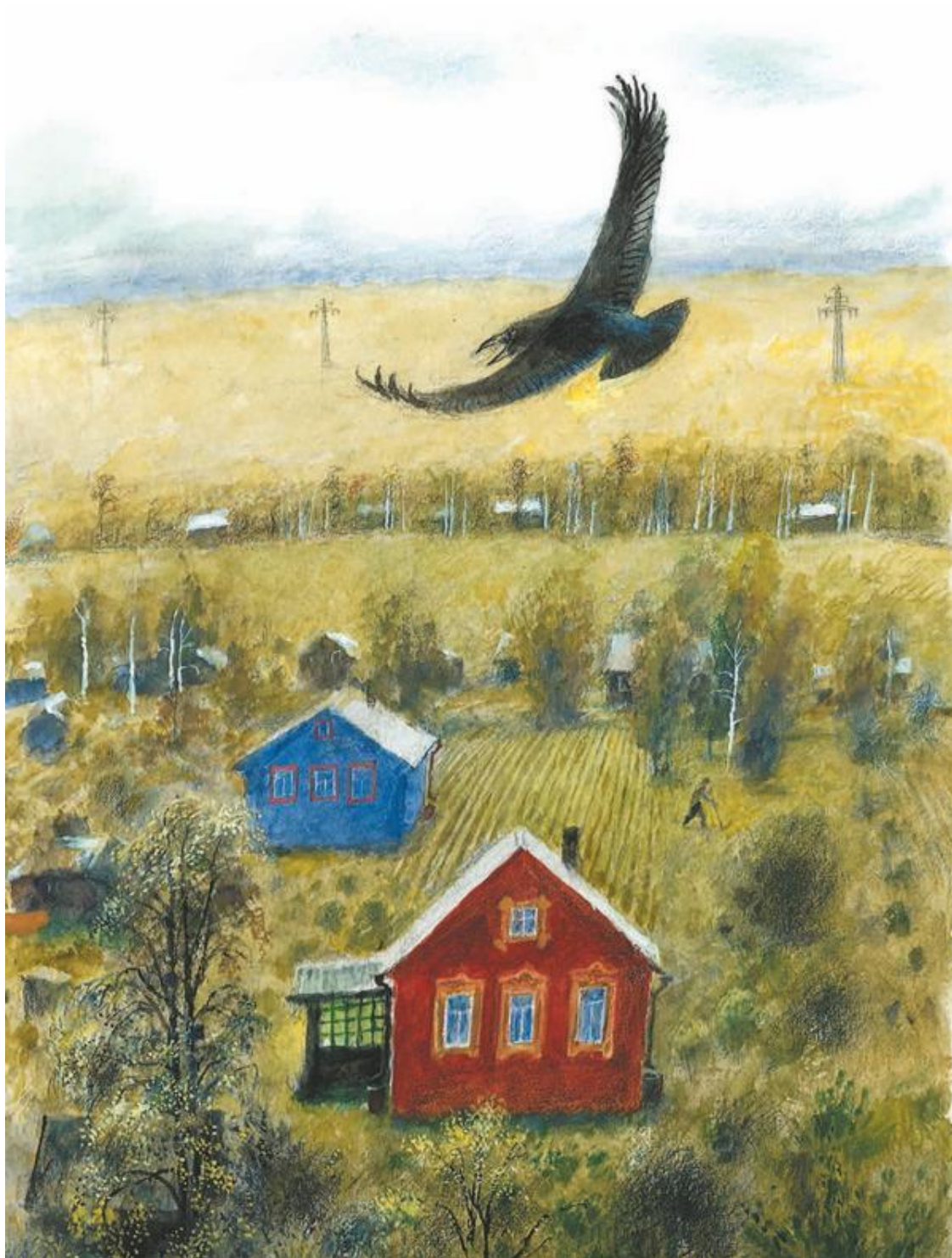
– А вам только воробьёв слушать – «чирик, чирик!»

Но пока над деревней летает ворон, воробьи молчат. А когда скрывается он за дальним полем, в деревню начинают возвращаться привычные звуки. Старухи выходят из домов и опасливо смотрят в небо. А дед Иван кладёт на верстак недоделанную, понятную только ему штуковину и идёт пить чай.

Салат

Посадила бабка Лизавета салат. Ела его всё лето и съела весь, кроме последнего куста. А на него уже сил нет.

Рос этот куст, рос и вырос к осени выше бабки.

Шёл дед Иван в магазин, увидел за забором странное растение и говорит:

- Что за кипарис?
- Салат! – отвечает Лизавета.
- Ничего себе! Что ж ты его не ешь?
- Не могу! Всё лето ела. Позеленела вся!
- По смотрел на неё дед Иван и кивнул.
- Верно, есть в тебе, Лиза, какая-то прозелень.
- Бабка обиделась, хотела уйти, но дед её остановил.
- Ты не трогай его, пусть растёт. Зимой нарядишь как ёлку!

– Иди отсюда! – закричала бабка. – Не мешай работать!

– Что ж ты работаешь?

– Чего надо, то и работаю!

Пошёл дед Иван дальше. А когда возвращался, салата уже не было. Со зла выполола его бабка Лизавета вместе с сорняками.

Внучка

Привезли к бабке Лизавете внучку Олю четырёх лет. Бабка Лизавета обрадовалась, накормила её пирогом.

– А теперь, – говорит Оля, – я тебя кормить буду.

– Чем же? – удивилась бабка.

– Пирожками. Я тебе их из песочка слеплю.

У бабки Лизаветы было ведро песка, чтобы там зимой морковь хранить. Вытащила его из сарая. Оля стала «жарить» пирожки, а бабка Лизавета «есть». Нахваливала, а песок потихоньку обратно в ведро сыпала. Где его зимой достанешь?

– Вкусно? – спросила Оля.

– Очень! – кивнула бабка.

– Ну вот, поели, а теперь пойдём на прогулку.

– Пойдём, – согласилась Лизавета.

– Стой, – сказала Оля, – гулять можно только парами. Где твоя пара?

Лизавета развела руками. Потом увидела за забором деда Ивана, который поправлял чучело на огороде.

– Иван! – кричит. – Будешь моей парой?

– Ты что, Лизавета? – удивился он. – Совсем тронулась? Какая я тебе пара?

– Да внушка гулять велит, а у них гулять можно только парами.

– Ничего себе внушка! – удивился дед Иван. – Ну хочешь, чучело возьми. Отличная для тебя пара!

Делать нечего. Взяла бабка Лизавета у деда Ивана огородное чучело и пошла с ним гулять парой.

Погоуляли, Оля говорит:

– Теперь тихий час. Ложитесь спать.

Ну, это бабка Лизавета никогда не прочь. Легла на лавочку под окном, чучело рядом пристроила и сразу уснула. Но через пять минут внушка её разбудила.

– Ты, баба Лиза, неправильно спишь.

– А как правильно?

– Надо лечь на бочок, ручки под щёчку. И рот закрой.

– Он у меня во сне сам открывается.

– Надо тренироваться, – строго сказала Оля.

– Попробую, – вздохнула Лизавета.

Скрючилась на лавочке, жёсткие ладони сунула под щёку и рот закрыла. Неудобно, но всё-таки опять уснула. Через пять минут снова будит внушка.

– Подымаемся! Подымаемся!

– А теперь чего?

– Теперь играй.

– Во что?

– В дочки-матери.

– А с кем?

– С ним, – Оля показала на чучело. – Это же твоя дочка, не узнала?

– Моя дочка – твоя мама, – возразила Лизавета.

– Ты меня не путай! – рассердилась Оля. – Как это мама может быть дочкой? Ты или так или так!

У бабки Лизаветы не было сил спорить. Взяла чучело, стала его баюкать. Чуть сама опять не уснула.

– Ох ты и соня! – сказала Оля. – Пойдём теперь на вечернюю прогулку.

– Так ещё же обеда не было!

– Не спорь со старшими! – ответила Оля.

– Это кто старший? – опять удивилась Лизавета.

– Я, конечно, – ответила Оля. – Погуляешь парой, а потом за тобой и родители придут.

– За мной уже не придут, – вздохнула Лизавета.

Но всё-таки опять пошла с чучелом гулять.

Гуляли, пока за чучелом дед Иван не пришёл.

– Уморит она тебя, – сказал он. – Надолго привезли-то?

– На неделю.

– Я бы не выдержал, – сказал Иван и пошёл ставить чучело на место.

Смотрит Лизавета, а Оля сама уморилась, уснула на лавочке. Ручки в стороны, рот нараспашку.

– Вот и ладушки, – улыбнулась Лизавета. – Пойду покуда обед состряпаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.